Как партизан Шевчук бил „господина Х“

М. КИРЕЕВ

Господин Х... Таинственный и вполне понятный. Это он, японский разведчик, нашел лазейку к подлым троцкистским душонкам! Сообща погубили десятки красноармейских жизней, подготовляли чудовищные преступления на случай войны.

Полковник Н-ской дивизии Иван Павлович Шевчук особо остро переживал дни всенародного гнева, когда весь народ судил преподлых предателей родины.

...Тайга шумит своими ветвями над множеством могил. Невысокие холмы, поросшие травой, отмеченные скромными памятниками, хранят благородные останки многих друзей и боевых товарищей полковника Шевчука.

«Японцы и белогвардейцы каждую ночь и не один раз выводили по 50—80 человек политических заключенных и расстреливали за вокзалом. В деревне Николаевке за декабрь была перепорота добрая половина крестьян, на японские штыки был поднят и брошен под лед бывший краевой комиссар просвещения Щепетков—учитель из деревни Николаевки. В селе Архангеловке крестьянину С. Шидловскому отрубили ноги, А. Черкесу и Г. Ильченку распороли животы и набили их мерзлой рыбой. М. Гулько и Т. Купаку шашкой вынули глаза, полуживыми заперли в доме Демина и сожгли. В деревне Ново-Каменке под японскими и белогвардейскими пулеметами было выстроено население с детьми, выводили пятого и пороли, не считаясь ни с возрастом, ни с полом». *)

Господин Х!—за этой простой буквой скрывается звериный лик японского империализма.

... Шумит тайга. Перед глазами Ивана Павловича встают покрытые чащобные тропы, закованные в лед Амур и Тунгуска, дымное пламя над селами и станциями, суровые шеренги партизан.

Имя тов. Шевчука, командира первого Тунгусского партизанского отряда, до сих пор живет в памяти дальневосточного крестьянства. В 1918—1919 годах его знали все жители Приамурья, начиная с ребенка и кончая стариком. Рабочий-грузчик из украинских крестьян Иван Павлович Шевчук, по свидетельству тов. Постышева, «отличался большими организаторскими способностями, смелостью и отвагой. Этот человек в борьбе за власть Советов в годы гражданской войны на Дальнем Востоке сыграл огромнейшую роль... был очень популярным командиром, пользовался колоссальным авторитетом».

Героический отряд Шевчука, не зная устали, страха и сомнений, полный неутолимой жажды битв с врагом, истребом носился между реками Амуром, Тунгуской и железной дорогой, сокрушая силы интервентов и белобандитов.

Многолетний господин Х может припомнить некоторые встречи с отрядом тов. Шевчука — плохо вооруженным, полуголодным, плохо одетым.

На станции Ин, Уссурийской железной дороги, стояла рота японских солдат, в задачу которой входило—грабить крестьянство, сеять ужасы на десятки верст. Вооружены до зубов: винтовки, гранаты, пулеметы, огромные запасы патронов.

Тов. Шевчук решает уничтожить гнездо интервентов, чтобы освободить население от террора и снабдить партизан обмундированием и боеприпасами. Отряд стоял в селе Архангеловке,—до станции Ин сорок километров. За три дня удачно провели разведку. Партизан Власовский точно узнал, где стоят часовые, когда производится смена постов, осмотрел подступы к казармам. Холодной осенней ночью бойцы заступили. На ногах самодельные унты, брезентовые пиджаки согревали слабо. Но шли так, что пот пробирал. В километре от станции разделились на девять групп. Тов. Шевчук во главе самых надежных и боевых окружил японскую казарму. Связи часовых, подошли вплотную. Командир постучал в окно. Было видно, как вскочил офицер, но быстро повернул выключатель и потушил свет. Выхватив шашки, Шевчук и трое партизан бросились в казарму. Рубили направо и налево. В темноте раздавались удары, крики, стрельба. Пришлось выскочить на улицу. Японцы начали отбиваться гранатами. Некоторые гранаты падали в мягкий снег и взрывались не сразу. Партизаны быстро подхватывали их и бросали обратно в казарму. Это были жуткие секунды. Боец хватал собственную смерть и обрушивал ее на врага.

Заработали японские пулеметы. Партизаны пытались поджечь казарму, но безуспешно. Осенние дожди пропитали стены—они не загорались. Пришлось отступить.

В этом бою японцы потеряли свыше 40 человек убитыми, а партизаны только двух и одного раненого.

Вспоминая об этом бое, тов. Шевчук, как живу, видит свой героический отряд. В ту пору дали по зубам интервентам... Полуголодные, раздетые... Пусть-ка теперь попытается показать свои зубы «господин Х»!

... Тайга гудела независимостью к угнетателям. Росли партизанские отряды. Большевистские комиссары вовали в массах революционную сознательность и военную доблесть. Неистовствовали японские и белогвардейские контрразведки. Борьба становилась беспощадно ожесточенной.

На носилках, сооруженных из винтовок, партизаны вынесли из боя израненного Шевчука. Японцы оценивают за голову бесстрашного командира 80 тысяч иен. Бонц выздоравливает у крестьянина в селе Верхнем Спасском. Охотники до японских денег не замедлили появиться. В это село прибыло три подозрительных личности. Тов. Шевчук задержал их:

— Я полковник штаба атамана Калмыкова, командировал контрразведкой для ловли красных! — и пред'явил им обвинение:

— Вы партизаны из отряда Шевчука!

Задержанные стали оправдываться:

— Ваше превосходительство, да мы сами из контрразведки Калмыкова! — и рассказали, что они посланы поймать Шевчука, который, по сведениям разведки, раненый скрывается где-то здесь.

Калмыкощы обмерли, когда услышали от «его превосходительства»:

— Я сам Шевчук!

Голова боевого партизана уцелела, а головы калмыковцев слетели с плеч.

Большевистская инициатива, огромная любовь народа дают победу за победой, выручают из самых опасных положений.

Белый генерал Молчанов попытался угоняться за Шевчуком. Превосходными связями окружал его на сопках, на реках, в тайге, но все безуспешно, — уходил нарядно побитым. Ученый генерал, решив, что ему не справиться с партизанской тактикой, пошел на хитрость. Он присылает к Ивану Павловичу парламентера с письмом: «Начальнику Тунгусского района гр. Шевчуку Ивану Павловичу.

«Я, генерал Молчанов, преклонно обращаюсь к вам с честью патриота русского народа и государства и не только я, все, кто здраво мыслят, кто хочет сохранить русское государство, все сожалеют, что вы, хороший, храбрый полководец, оказались на другой стороне. Вы, Иван Павлович, убедитесь, что вы на той стороне, которая хочет растерзать русское государство. Вы свою судьбу и талант отдали жидам. Но вы, гр. Шевчук, есть русский, вы же любимец русской армии. Я желаю внушить здоровый смысл, прошу разобраться и понять его. Я считаю, что мы с вами боремся за одно общее дело, за дело—спасти русское государство. Я прошу прекратить между нашими частями военные действия. Я вам обещаю командовать почетным корпусом нашей доблестной русской армии. Прошу не задержаться, вступить со мной в переговоры. С наилучшими пожеланиями к вам генерал Молчанов».

Ответ Шевчука был короток:

«Его превосходительству генералу Молчанову. Не откажите принять ответ на ваше пожелание.

1. У меня имеется высшее командование и правительство, которое меня не уполномочивало вести с кем-либо переговоры.

2. Если придется вас расстрелять, это я с большим удовольствием сделаю без разрешения свыше.

Нач. Тунгусского военного района Шевчук».

... Военный талант тов. Шевчука вырос, окреп в жестокой борьбе. Однажды ему пришлось основательно померяться силами с японцами. После боя у Хабаровска он отошел со своим отрядом в деревню Черную речку. Часть отряда осталась у Черной речки, часть отошла в деревню Кизе-Волконскую. Японцы двинули тысячу солдат, шесть легких и шесть тяжелых орудий. Разведка донесла:

— Появились японцы, устанавливают 12 орудий!

Японские солдаты быстро передвигались. Стали переходить реку. Заработали 8 пулеметов под командой партизана Николькского Костя. Враг отступил с большими потерями. Но не успокоился. Перешел в наступление с флангов. Японцы обошли деревню, обыскали все, но ни одного партизана не обнаружили. Это их озадачило. Разведка донесла, что партизаны в соседней деревне Кизе-Волконской. Интервенты выпустили по этой деревне больше 900 снарядов. Им не ответили. Шевчук во-время вывел свой отряд из этой деревни. Партизаны были неуловимы. После нескольких неудачных стычек, неся потери, японцы покинули позиции и быстро двинулись к Хабаровску.

... Могучая тайга, орошенная священной кровью рабоче-крестьянских героев, расступилась теперь перед светом и радостным гулом новых социалистических городов, колхозов, железные жилы дорог прошли сквозь лесы и сопки, железо и бетон непреодолимыми барьерами могучие легли в землю. Мужественные сыны великой родины зорко стоят на страже.

И живы, крепки богатыри великой эпохи гражданской войны.

Теперь, как и раньше, в боевые дни борьбы дальневосточных партизан с японскими интервентами, для «господ Х» эта земля недоступна.

*) Из дальневосточных записок тов. Шевчука.

На снимке: картина художника А. Ясинского «Пограничники в борьбе с белобандитами».

КАМО В БОЯХ ПОД КУРСКОМ

14 июля 1922 года, в 11 часов вечера, на Верийском спуске в Тбилиси (Тифлисе) трагически погиб один из старейших партийных работников в Закавказье тов. Камо (С. Т. Петросян).

Личность Камо популярна. Об его борьбе с самодержавием и впоследствии в годы гражданской войны с белобандитами с захватывающим интересом читает молодежь Советского Союза. Камо был блестящим конспиратором. Его умение организовать нелегальные типографии, распространять нелегальную литературу и проносить оружие для революционного подполья еще и сейчас вызывают нескрываемое восхищение перед этим смелым волей человеком.

После разгрома Колчака основным врагом советской власти оставался Деникин. Всемерно поддерживаемый интервентами, собравши вокруг себя основные силы российской контрреволюции, Деникин берет Курск, подходит к Орлу.

В это время Камо с группой надежных товарищей скрывается на южном фронте, чтобы принять участие в борьбе с Деникиным.

Б. Бибинейшвили в книге «Камо» так передает этот момент из биографии тов. Камо.

— Летом 1919 года с согласия Ильича Камо подбирает в Москве группу кавказских товарищей, которые должны были проникнуть в тыл деникинских сил. Всего их было отобрано 17 надежных бойцов, составивших ядро отряда, который должен был окончательно формироваться в Орле. Здесь Камо были даны в большом количестве военные припасы и присоединены еще три пятидесят дружинников. Отряд взял с собой двух сестер милосердия. Помощником Камо был тов. Сандро Махарадзе.

Отряд тов. Камо участвовал в боях под Курском. Дружинники по совету Камо имели при себе погоны, чтобы в случае надобности замаскироваться белогвардейцами. И действительно, погоны пригодились. Отряд Камо занял в качестве белых Малоархангельск. В селе Александровском отрядом был уничтожен Александровский склад.

Праздники в частях Курского гарнизона

Сегодня во всех красноармейских частях Курского гарнизона проводятся беседы и вечера воспоминаний. Старейшие командиры рассказывают молодым бойцам о том, как создавалась, росла и укреплялась свою техническую мощь наша доблестная Красная Армия, поделятся своими воспоминаниями об ярких эпизодах гражданской войны.

Вечером в Доме Красной Армии состоится показ красноармейской художественной самодеятельности. Во всех кинотеатрах города для бойцов организуются специальные сеансы. В областном драмтеатре им. Пушкина днем 24 февраля дается спектакль «Большой день»—Кирпотина.

Шестая рана

(Рассказ партизана)

Всех ран у меня шесть. Первую рану,—начал рассказ Иван Петрович Топорков,—я получил на станции Колена, в походе на генерала Краснова. А три остальных — в боях с Колчаком.

— Одна за три—это выходит четыре,—перебивая рассказчика.—А где же еще две?

— Еще две?.. Еще две — то у меня как бы пасынки. Их я получил на германском фронте в старой армии,—неохотно пояснил Иван Петрович и скорым говором продолжал:

— И самой больной была шестая рана... Но расскажу все по порядку. За рекой Белой мы сняли несколько вражеских заслонов и двинулись на горы Бирск. Добрались, наконец, до главных вражьих сил. Картина была замечательная. Впереди покрытая мохнатым лесом горка. У подножья ее слева серебрится озеро. А над всем этим—чистое, синее-синее небо и на нем радостное солнце. Партизан-пулеметчик Самбуров аж вздохнул:

— При такой погоде неплохо бы погулять было в тот лесок...

— Вот они тебе, беляки, сейчас пожгут, как гулять,—заметил кто-то из бойцов.

— Хы—хы,—засмеялся Самбуров: — это еще неизвестно, либо они мне покажут, либо скорее посмотрю я им покажу...

Нас в отряде было человек двести. Шли мы по совершенно ровному лугу. Кочки и те нигде нет. Видны противнику все наперечет. Близко, шагов на триста, подпустил он нас, а потом и начал поливать: и из винтовок, и из пулеметов, и из орудий. Залегли мы и ни вперед, ни назад двинуться не можем. Впрочем, назад мы двигаться не привыкли. Чапаев, когда принимал новичков, всегда говорил: «У меня только чтоб не отступать»...

С остервенением рвутся снаряды. Протяжно визжат рикошетные пули. Мы, конечно, тоже стреляем, но враг нам не виден. Вижу, набитых пулеметных лент остается мало, а вода в пулемете вскипела—вместо чай пить. «Давай, — говорю Самбурову, — попридержимся, а то в атаку пойдут и отпустить нечем будет»...

И только сказал, смотрю—выползли они из окопов и кричат: «Сдавайтесь»!..

Ну, а мы в ответ—очередью очередью. Снова пикировались. Еще злее открыли огонь. Мы по полевому телефону просим поддержки. Из штаба отвечают: «Держитесь, поддержка будет».

И вот, действительно, вижу: на левый фланг врага бурей налетела наша конница...

Что было дальше—не помню. В нескольких шагах от нас разорвался снаряд, и я потерял сознание. Очнулся в какой-то деревне, в хате. На груди, как спеленатый ребенок, лежит забинтованная рука. Правой ногой не могу пошевельнуть...

Это были мои четвертая и пятая раны.

Иван Петрович вытянулся, подумал и вернулся к рассказу:

— Все пять раз зажили, и только вот шестая никак не заживает...

— Эта рана особенная... Никакие доктора этой раны вылечить не смогут... Рана эта душевная: в том же бою нападал был убит мой первый номер—пулеметчик Самбуров. А мы с ним сдружились было как родные братья...

М. ГОРБОВЦЕВ.

Судка, пер. Свердловскую.

ПАРТИЗАНЫ

Десятки бывших участников гражданской войны живут в Золотухинском районе. Все они активные строители новой жизни.

Алексей Виткин лучший ударник колхоза. В 1936 году он заработал 400 трудодней.

Иван Павлович Умеренков — буденновец, в свое время с двумя товарищами угнавший у махновцев тачанку с пулеметом, сейчас — активный селькор районной газеты.

Пелов — красный партизан — проделал путь от безграмотного деревенского парня до ветеринарного врача. Как лучший ветврач, он был индивидуально приглашен на чрезвычайный II областной с'езд советов.

Александр Степанов — за боевые заслуги в боях гражданской войны награжденный орденом Красного Знамени—сейчас работает инструктором Золотухинского райкома ВКП(б).

Бывший в годы гражданской войны красноармеец бронепоезда Михаил Сергеевич Реутов сейчас работает бригадиром тракторного отряда Золотухинской МТС. За ударную работу на колхозных полях Михаил Сергеевич в 1936 году награжден правительством орденом Трудового Красного Знамени.

16 января в золотухинском клубе состоялось первое районное совещание участников гражданской войны. Участники совещания, бывшие партизаны и красногвардейцы, дали обещание активно участвовать в оборонной работе.

— Мы готовы по первому зову партии и правительства выступить в бой с любым врагом, — заявляют партизаны, — выражая этим безграничную преданность делу партии Ленина—Сталина и любовь к своей социалистической родине.

А. ЛУНИН, П. ФЕТИСОВ.

БОЛЬШЕВИК МИХАИЛ МЕДВЕДЕВ

(По документам прошлого)

Девятнадцатый год. Где-то за сопкой дождя, в темноте осенней ночи беспрестанно ухают орудия. Город погружен во мрак. Враг близко.

— Рабочая рота выходит на боевую линию. Орел не легко сдастся врагу.

Перед балконом Губкома выстроились шеренга людей. Слесари, медники, столяры с заводов Казе, Хрущева, Тигеева. Во главе их—сын крестьянина деревни Ширяла, из-под города Владимира,—Михаил Медведев.

— Враги близко, — говорит с балкона человек в кожанке, туго перетянутой ремнями, — они готовят Орлу то, что сделали с Курском, Фатежом и другими занятыми ими городами.

После человека в кожанке говорил командир роты Медведев. Он сказал кратко:

— Орел должен остаться красным городом. Умрем, но не сдадимся.

Рота ушла. В рабочих квартирах, затаив дыхание, прислушивались к грохоту орудий и к уже явственно слышному треску пулеметов. Весь день стекла домов дрожали от орудийного гула. Вечером пришли белые.

В эту же ночь вдруг на окраине рабочей слободки вспыхнула трескотня перестрелки...

Осторожно отпатывали белогвардейцы цепи маленькую группу храбрецов. Одна за другим падали бойцы. Наконец, остался один с черной бородой. Под ним убили лошадь. Он потерял где-то в грязи винтовку. Но револьвер его работал без отказа. Пуля попала человеку в руку. Он застонал. Засевшие за угол слышали стон. Бросились к раненому. Но он метнулся через забор. Во дворе продолжал отстреливаться. И вдруг выстрелы прекратились. Толпа солдат ввалилась во двор. В одном из углов нашли раненого. Он бросил бесполезный револьвер, патронов больше не было.

Невыразимейший генерал окинул взглядом забрызганную грязью и кровью фигуру пленника.

— Кто? — резко спросил он.

— Командир рабочей роты Михаил Медведев, — ответил пленник.

— Большевик?

— Член РКП(б).

Генерал махнул рукой:

— Оформить и расстрелять.

— «Оформить» — это значило: написать «приговор полевого суда».

В залу особняка, которым владел до революции орловский дворянин Гермут, есть глубокий ров. В этот ров привели Медведева.

— Стань спиной, — сказали ему. Он ничего не ответил и с ускоренной смерти в лицо врагам. Тогда к нему подошел солдат с винтовкой в руке. Медведев вырвал у него винтовку и опешившего. Офицер пожал плечами:

— Как угодно.

Грянул залп. До этого Медведев успел крикнуть:

— Меня расстреляете, но Орел будет красным.

Слова Медведева сбылись — 20 октября латышская дивизия стремительно ворвалась в Орел. В то же время корпус Буденного, бригада Пархомова ударили по флангам. Это было начало знаменитого разгрома, который закончился Перекопом.

Во рву Гермутова сада нашли тело Медведева. В день его похорон местная газета вышла с траурной рамкой, и вся была посвящена памяти славного командира рабочей роты, сумевшего показать, как умирают большевики.

Бывший завод капиталиста Казе стал заводом имени Медведева.

В. ВОЛГИН.

Орел, 20 февраля.

Конный пробег

Старооскольский районный совет Осоавиахима проводит конный пробег по району. Цель пробега—проверить в колхозах готовность к весеннему севу и состояние оборонной работы. Участники пробега пройдут через 19 селений.

(ОбкТАСС).

ЖЕНСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ КРУЖОК

На сахарном заводе имени Карла Либкнехта, Ивацинского района, организован женский стрелковый кружок.

На первой же стрельбе тов. Гурская из 50 возможных очков выбила 45; тов. Марталина—40 очков.

Вот частушки-коротушки
Про „угробленные“ души
Черно-белой сволоты,
Нас хотевшей взять в кнуты.

Рыло к рылу, рожа к роже.
„Юбиляры“, значит, тоже.
Что ни рожа, то „герой“
На былой, лихой покрой.

Сколько мы их перебили —
Даже сами позабыли.
Надо часть их показать,
„Именины“, так сказать.

Но не всем им именины,
Нет в живых и половины.
Остальные-тэж ответ,
Может, живы,—может, нет.

(Отрывок из стихов Демьяна Бедного „Побитые „герои“)